

Вокруг ни души. Настенный светильник у входа в уборную освещал Гу Цунчжоу, подчеркивая его мрачный и аристократичный силуэт.

Он посмотрел на Чи Е и неторопливо произнес:

— Подыграй мне в одном спектакле. Награду назначишь сам.

Спектакле?

Гу Цунчжоу всмотрелся в его лицо:

— Что? Не хочешь?

Чи Е замер, лишь спустя мгновение придя в себя от этого странного предложения. Хотя вознаграждение от Гу Цунчжоу звучало заманчиво, он не осмелился бы его принять.

— У меня плохие актерские способности, боюсь, я только подведу молодого господина Гу, — вежливо ответил он.

— Плохие? — усмехнулся Гу Цунчжоу. — По-моему, в прошлый раз у меня дома ты сыграл просто мастерски.

Его взгляд медленно скользнул по фигуре Чи Е, а уголки губ искривились в насмешливой улыбке:

— Такой красноречивый, совсем не похоже, что тебя так легко обвел вокруг пальца мой дядя.

Тон Гу Цунчжоу был нарочито медленным, но каждое слово вонзалось в уши, словно игла. Чи Е вспомнил события нескольких дней назад, и по спине пробежал холодок. Почему такой занятой человек, как Гу Цунчжоу, до сих пор помнит такую мелочь? Он натянуто улыбнулся:

— Молодой господин Гу шутит.

Гу Цунчжоу молчал, лишь буравил его полуулыбкой. Цветовая температура ламп в коридоре составляла три тысячи кельвинов — мягкий свет создавал уютную атмосферу, но под пристальным взглядом Гу Цунчжоу пространство вокруг внезапно стало холодным и неудобным.

Даже когда за Чи Е гонялись кредиторы, ему не было так жутко.

Чи Е хотел уйти, но Гу Цунчжоу стоял на месте, явно не собираясь отпускать его просто так.

— Если молодой господин Гу хочет найти кого-то для игры, уверен, многие будут рады составить вам компанию.

Гу Цунчжоу ответил холодно, с легкой ноткой развязности:

— Но я хочу играть именно с тобой. Что будем делать?

Чи Е промолчал.

Он что, издевается? Видимо, зря он сегодня не заглянул в календарь перед выходом из дома. Видя, что Гу Цунчжоу не намерен отступить, Чи Е замялся:

— Я могу подыграть вам. Но награды мне не нужно, у меня только одна маленькая просьба.

— М? — Гу Цунчжоу приподнял бровь.

У него была бледная кожа, узкие глаза и тонкие губы — он казался воплощением болезненной меланхолии, от которой окружающим становилось не по себе.

Чи Е, стараясь сохранить улыбку, сказал:

— В прошлый раз я был неправ. Пусть это будет моим искуплением за ту ошибку, и мы забудем о том случае. Как вам такое?

— Идет.

Гу Цунчжоу улыбнулся, выпрямил согнутую в колене ногу, которой опирался о стену, и небрежно поманил его пальцем:

— Идем за мной.

Гу Цунчжоу шел медленно, но из-за длинных ног и рук, засунутых в карманы, уже через несколько шагов от него остался лишь тонкий силуэт. Чи Е пришлось ускорить шаг. Подойдя ближе, он уловил легкий запах алкоголя. Он помнил, что в романе Гу Цунчжоу не любил пить: из-за проблем со сном и сильных головных болей спиртное лишь ухудшало его состояние.

Неужели он выпил на светском приеме?

Пока Чи Е размышлял об этом, они уже дошли до входа в банкетный зал. За дверью слышались приглушенные голоса и смех. Чи Е до сих пор не знал, какую роль ему предстоит сыграть, поэтому перед входом ухватил Гу Цунчжоу за рукав:

— Молодой господин Гу, что именно я должен играть?

— Моего возлюбленного, — равнодушно ответил Гу Цунчжоу.

Чи Е опешил.

Вот беда! Он не хотел в это ввязываться. Знал бы, что Гу Цунчжоу затеял такую опасную игру, не стал бы так опрометчиво соглашаться.

Он поспешно прижал руку Гу Цунчжоу, тянущуюся к дверной ручке:

— Это не очень хорошая идея.

Гу Цунчжоу, напротив, не видел в этом никакой проблемы и с усмешкой переспросил:

— Что именно здесь плохого?

Чи Е лишился дара речи. Конечно, всё здесь было плохо! Разве Гу Цунчжоу пришел сюда не на свидание вслепую? И его партнерша — наследница богатой семьи. Если он заявится туда в роли возлюбленного Гу Цунчжоу, последствия будут катастрофическими.

Чи Е обладал здравым смыслом и тут же решил дать задний ход. Пусть лучше Гу Цунчжоу затаит на него обиду, он будет просто обходить этого великого человека стороной — это куда проще, чем то, что ждет его внутри.

Он попытался высвободиться, но Гу Цунчжоу перехватил его руку. Ладонь у того была ледяная, словно ее только что вытащили из проруби, но хватка оказалась невероятно крепкой. Чи Е несколько раз дернулся, но не смог вырваться. Это напомнило ему фильм ужасов, где героиня пытается выдернуть руку из наручников, пока к ней медленно приближается призрак.

Чи Е чувствовал нечто подобное. Пока они молча боролись, изнутри раздался вопрос:

— Где молодой господин Гу? Почему он еще не вернулся?

— Наверное, перебрал с алкоголем. Я схожу проверю.

Шаги приближались. Решался вопрос жизни и смерти, но Гу Цунчжоу не отпускал его. Чи Е стиснул зубы и поспешно прошептал:

— Как именно я должен играть твоего парня?

— Как хочешь, — небрежно бросил Гу Цунчжоу. — Главное, чтобы остальные поверили.

Дверь кабинета распахнулась. Человек, вышедший навстречу, замер на месте:

— Молодой господин Гу, это...

Услышав шум, все сидевшие за круглым столом обернулись в их сторону. На лицах у всех застыло одинаковое выражение оцепенения. Этот зал был гораздо роскошнее и изысканнее, чем зал «Драгоценные яства», где праздновали день рождения бабушки Чи, а гости, сидевшие за столом, были еще более богато украшены драгоценностями.

<http://bllate.org/book/19078/1873650>